

Иван Ситников

8-950-412-19-19

ermakrn@yandex.ru

ТРОЕ СБОКУ, ОДНА НЕ СЧИТАЕТСЯ

Пьеса

2014 г.

Действующие лица:

КОЛЯ (муж) – 30 лет

ОЛЯ (жена) – 27 лет

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА (теща) – 50 лет

АРНОЛЬД – 55 лет

ИЛЬЯ – 40 лет

КОНСТАНТИН – 30 лет

МАРУСЯ 27 лет

Гостиная в квартире КОЛИ и ОЛИ. В одну сторону дверь в прихожую, другая дверь ведет дальше в квартиру (в кухню и спальню). Коля сидит на диване с баночкой пива в одной руке и с пультом от телевизора в другой. Оля достает пылесос.

ОЛЯ. Каждый день одно и то же. Этот диван, это пиво, этот телевизор. Надоело! Всё надоело!

КОЛЯ. Да-да. Я с тобой, дорогая, совершенно согласен! И еще этот пылесос. Каждый день. Глаза бы мои его не видели, уши не слышали и эти... ноздри не нюхали.

ОЛЯ. А что ты предлагаешь? В грязи по уши жить?

КОЛЯ. Оля, да какая грязь? Ты по три раза в день пылесосишь. У нас уже не квартира, а обеззараженная космическая станция получилась. Сплошная дистилляция. В воздухе ни одного микроба не осталось!

ОЛЯ. Порядок должен быть во всем.

КОЛЯ. Конечно. Порядок должен в голове быть. В первую очередь. Тогда и вокруг все хорошо будет. Сознание определяет бытие!

ОЛЯ. Помог бы лучше, философ. Иди ведро вынеси. Очисти бытие.

КОЛЯ. Так оно еще не полное. Чего вхолостую ходить то?

ОЛЯ. Если бы ты только ходил вхолостую. У тебя же всё вхолостую! Вся жизнь! Работа, семья, карьера!

КОЛЯ. Вот странно то, как получается. Вроде женат, а всё вхолостую. Как это понять? Значит, получается, что у холостых всё в женатую, а у женатых вхолостую. Сложно все до безобразия. Оля, ты бы так меня не заморачивала, я же не Сократ.

ОЛЯ. Мы уже десять лет как с тобой живем. Сделал бы жене подарок, помог по дому.

КОЛЯ. Десять лет. Да, как время летит. Ладно, где там ведро?

Коля поднимается с кресла выходит из комнаты в дверь, ведущую на кухню. Через другую дверь из прихожей в комнату заходит Татьяна Ивановна, с сумкой набитой продуктами, стоит в дверях. Оля ее не видит.

ОЛЯ. Вот зачем мне все это? Крутишься, как белка в колесе, а для кого? Кто оценит?

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. А я тебе говорила! Не пара он тебе! Но ты же мать никогда не слушаешь, как решила так и сделала. И вот тебе – марш Мендельсона, медовый месяц, а потом муж на диване с пультом и пивом. Так ведь?

Оля поворачивается, смотрит на мать.

ОЛЯ. Мама, ну не начинай, пожалуйста. И так все из рук валится, а еще ты.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Валится у нее. У меня вот ничего не валится. И тебя воспитала и мужа твоего воспитываю и вот (показывая на пакет) продуктов вам на стол накупила. Праздник все-таки.

ОЛЯ. Да я бы сама.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Чего сама? У тебя вон и так забот хватает – муж, пылесос и юбилей. Кстати, хоть я и ворчу, но Коля у тебя вроде ничего такой по сравнению с другими. Мужики они все такие, бесполезные, как коровьи какашки на лужайке. И самое смешное, что, рано или поздно, всё равно в какую-нибудь вляпаешься.

ОЛЯ. Вот я и вляпалась.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Честно говоря, в не самую плохую вляпалась. И хоть хрен редьки, конечно не слаще, но с хреном бабе, посподручнее будет.

ОЛЯ. Мама!

Заходит Коля из кухни, в руках держит ведро с мусором.

КОЛЯ. О! Наша мама пришла, молока, принесла!

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Да, и молока тоже принесла. А вот про пиво, извини, зятек, забыла.

КОЛЯ. А зачем мне пиво? У меня этого добра, вон, полный холодильник. Хорошо расслабляет после десятилетней жизни в браке.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА (качая головой). Кто бы сомневался. Ладно, я на кухню, приготовлю на стол по-быстрому. Праздник все-таки.

Татьяна Ивановна уходит на кухню.

КОЛЯ. Я мигом и помогу потом.

Коля выходит с ведром через уличную дверь. Оля садится на диван.

ОЛЯ. Как же всё надоело, вроде и живем неплохо и в доме всё есть, не хуже чем у людей. И праздник семейный. Но как же мне всё это опостылело. Так ладно, не раскисать.

Оля встает, включает пылесос и начинает уборку. Через некоторое время приходит Коля. Садится на диван. Оля убирает пылесос.

КОЛЯ. А вот скажи, дорогая, ты меня любишь?

ОЛЯ (со злостью). Люблю.

КОЛЯ. Правда?

ОЛЯ (раздраженно). Правда.

КОЛЯ. Что-то, судя по твоему голосу, тут не только любовью не пахнет, а больше рецептом ядовитых грибочков из детективного романа потягивает.

ОЛЯ. Шутишь всё?

КОЛЯ. Да какие уж тут шутки? Вот смотри, живем мы уже десять лет. То есть официально – десять. А еще до этого, до свадьбы, то есть, полтора года кувыркались.

ОЛЯ (прыскает). Кувыркальщик. Скажешь тоже.

КОЛЯ. Ну, а что, не так разве? Кувыркались, кувыркались. И дома, и на природе, и в тачке соседской. Даже в лифте пытались.

ОЛЯ. Ага. Пока двери не открылись.

КОЛЯ. Помню, помню. Двери открылись, а там гастарбайтеры!

ОЛЯ. Какие гастарбайтеры? Там мама стояла с тётей.

КОЛЯ. Так они, как раз только с Украины приехали, так что, по сути, я прав.

ОЛЯ. Балда ты.

КОЛЯ. А твоя мама она всегда как-то не вовремя появлялась. Ну, так вот, к чему это я? Ах да... Живем то ведь вместе уже десяточку лет с гаком и вот не вижу я, чтобы у тебя глаза блестели, когда ты на меня смотришь? Куда делось то всё?

ОЛЯ. Встань с дивана.

КОЛЯ. Зачем?

ОЛЯ. Ну, встань, встань.

КОЛЯ (встает). Сделал.

ОЛЯ. Теперь подойди к шкафу.

КОЛЯ. Ну.

ОЛЯ. Зеркало видишь?

КОЛЯ. Естественно.

ОЛЯ. Себя в нем, надеюсь, тоже видишь?

КОЛЯ. Однозначно вижу.

ОЛЯ. Ну и как? Оценил? Блестят глаза при виде такого принца?

Коля крутит головой, рассматривает себя. Проводит ладонью по щеке, проверяя щетину.

КОЛЯ. Нет, конечно. Так у меня и не должны блестеть. Я же мужик. Если бы у меня при виде самого себя блестели глаза, то всего два варианта оставалось бы. Или в Кашенко бежать или в ЗАГС.

ОЛЯ. А ЗАГС причем?

КОЛЯ. Имя менять на Нарцисса. Это же он своим отражением любовался.

Коля снова заваливается на диван.

КОЛЯ. А вот теперь ты проделай то же самое.

ОЛЯ. В смысле?

КОЛЯ. В прямом. Подойди к зеркалу, посмотри на себя и скажи, куда подевалась та стройная, красивая, веселая девушка, которую я когда то знал!

ОЛЯ. Ах вот значит как? То есть я уже не такая да?

КОЛЯ. Шучу, шучу. Ты ведь совсем не изменилась. Такая же стройная... почти.

Оля садится за стол, подпирает щеку ладонью. Обиженно молчит.

ОЛЯ. А знаешь, у меня ведь такие кавалеры были. И умные, и богатые и красивые, а я, почему то тебя выбрала. Действительно любовь зла.

КОЛЯ. А когда любовь уходит козёл остается, так что ли?

ОЛЯ. Нет, извини. Я же не говорю, что разлюбила. Просто размышляю, почему именно ты?

КОЛЯ. Ну, если ты так хочешь, то можно и поразмышлять. Давай – колись, рассказывай про свои варианты.

ОЛЯ. Вот представляешь, один сейчас сеть магазинов держит, машины каждый день меняет. Другой, в Майами живет, на собственной яхте. Третий гонщик, выступает в Формуле – 1.

КОЛЯ. Круто, чё. Только у меня сразу вопрос возникает.

ОЛЯ. Какой?

КОЛЯ. Вот ты мне объясни, почему у всех, кто на тебе не женился – такая насыщенная и интересная жизнь получилась?

ОЛЯ. Дурак!

КОЛЯ. Я то? Конечно дурак. Был бы я твоим бывшим, сейчас бы в гольф где-нибудь играл. А ты сидела бы и рассказывала своему мужу неудачнику... Не мне, а тому другому, который якобы вместо меня, что мол, был у меня такой Коля, он сейчас себе парочку новых островов прикупил.

ОЛЯ. Да ты, как я вижу фантазер.

КОЛЯ. Не, я просто думаю, где же я ошибку то совершил? Вот они все на тебе не женились и жизнь у них прямо таки ключом бьёт.

Оля встает, берет с полки фужер, ставит на стол.

ОЛЯ. Налей мне вина.

КОЛЯ. Да легко.

Коля наливает жене вина.

ОЛЯ. А ты?

КОЛЯ. Не хочу. У меня еще Дом Периньон остался. Целая баночка.

Коля открывает банку пива.

ОЛЯ. Нет, вот серьезно, Коль. Представляешь, если бы мы не познакомились. Ведь и у тебя и у меня жизнь могла совсем по-другому пойти.

КОЛЯ. А если бы я тогда на свадьбе так сильно не набрался, то на второй день голова бы не болела. Сослагательное наклонение, оно понимаешь, такое. Сослагательное, в общем. Сколько не сослагай толку не будет, одно расстройство от осознания упущенных возможностей.

ОЛЯ. Ничего ты не понимаешь Коля.

КОЛЯ. Куда уж мне.

Коля встает, подходит к зеркалу, смотрит на себя.

КОЛЯ. Нет, не блестят глаза.

ОЛЯ. Я вот только представляю..

КОЛЯ (возвращаясь на диван). Ты, Оля, можешь представлять, что угодно. Давай вот, если тебе так хочется, расскажи о своих замечательных женихах.

ОЛЯ. Они не женихи. Просто дружила, общалась. Отношения определенные были.

КОЛЯ. Хорошо, ладно, пусть не женихи - люди. Давай устроим сейчас ЖЗЛ. Жизнь замечательных людей.

Коля встает, берет по очереди три стула и ставит их возле стены.

КОЛЯ. С кого начнем?

ОЛЯ. Константин. Он был такой весь спортивный, энергичный.

КОЛЯ. Это который гонщик? На Формуле? (кричит в сторону уличной двери) Эй, Костик, давай уже, заходи!

Открывается дверь, заходит КОНСТАНТИН. Коля указывает ему на стул, Константин молча садится.

ОЛЯ. Да-да! Он просто такой красавчик был, ммм! За ним все девчонки бегали!

Коля обходит сидящего на стуле Константина и придирчиво его рассматривает.

КОЛЯ. Ну, действительно, ничё так вроде.

ОЛЯ. Мы с ним случайно в парке познакомились. Я тогда даже и не знала, что он звезда гонок. Он подходит такой ко мне и говорит, девушка, не хотите ли съесть самое вкусное мороженое в мире?

КОЛЯ. Ну-ну. В нашем парке продается действительно лучшее в мире мороженое? Б-ррр. Он или врал тебе в лицо или в мороженом не разбирается, а это уже, дорогая моя, диагноз.

ОЛЯ. Не перебивай. Вот. И я ему отвечаю, а почему бы и нет. А как раз жарко было, прямо пекло настоящее. На мне еще тогда сарафанчик был, синенький такой.

КОЛЯ. Так он у тебя и сейчас есть. Сарафанчик. Только ты в него больше не влазишь.

ОЛЯ. Коля!

КОЛЯ. Молчу- молчу.

ОЛЯ. А потом мы с ним до вечера гуляли по аллеям, он рассказывал всякие смешные вещи. Анекдоты, байки спортивные.

КОЛЯ. Анекдоты я тебе тоже рассказывал.

ОЛЯ. Мне так смешно было. Я хохотала, как школьница. А вечером, он пригласил меня в клуб.

КОЛЯ. Так...

Коля подходит к сидящему Константину. Смотрит на него в упор.

КОЛЯ. В клуб значит? Ну, ты и крендель.

Константин с улыбкой пожимает плечами.

ОЛЯ. И там, мы танцевали до утра! Как это было здорово!

Оля вскакивает из-за стола. Ставит на стол бокал с вином. Подходит к Константину и протягивает ему руку. Звучит вальс. Оля и Константин кружатся в вальсе по комнате. Коля обескуражено наблюдает, периодически отхлебывая из баночки пиво. Наконец не выдерживает.

КОЛЯ. Так, всё, хватит.

Музыка прекращается.

КОЛЯ. Чего ты ее лапаешь? А ну отойди от моей жены. Тебя здесь вообще нет. Танцевали они, вальсировали. В клубе вальсировали, да? Может, освежите память. Ну-ка гонщик, как вы там на самом деле выплясывали?

Врубается музыка техно. Всякие дыц-дыц. Константин и Оля начинают прыгать под музыку. Оля поднимает вверх руки, эротично извивается. Музыка прекращается, Оля смущенно садится за стол. Константин возвращается на свой стул.

КОЛЯ. А вот теперь верю. А то (передразнивает) мы были на балу, танцевали с принцем вальс. Это так благородно и красиво. Тьфу!

Коля наливает себе вино.

КОЛЯ. В гадушнике вы молодежном титьками трясли.

ОЛЯ. Коля!

КОЛЯ. Что Коля? Я тридцать лет Коля. А после этого вашего танца, уже все сорок.

ОЛЯ. Дорогой, это же воспоминания. Они немного приукрашены, так всегда бывает, понимаешь?

Из кухни в комнату заходит Татьяна Ивановна, в руках у нее две тарелки с салатами. Она ставит их на стол.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. О, а этот чего здесь делает?

КОЛЯ. Вспоминается.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Помню, как гоняла этого ухажера ссаными тряпками. Он сразу мне не понравился. Я так Ольге и сказала – не пара он тебе! В голове только девочки и машины гоночные.

КОЛЯ. Хм. Мне вот это только кажется, или я вас мама, сейчас еще больше заужавал?

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Пойду, горячее поставлю.

Татьяна Ивановна уходит на кухню.

КОЛЯ. Ну, кто там следующий. Зови?

ОЛЯ. Еще Илья был.

КОЛЯ. Это который в Майами живет, да?

Заходит Илья в белом костюме. Коля срывается с места подходит.

КОЛЯ. Хеллоу, френдз! (коверкая слова) Ми ради видеть вась в нашей охромной стране. Седайте на стульчик, плиз.

Илья молча садится на стул рядом с Константином.

ОЛЯ. Он был весь такой деловой, всегда ходил в элегантном костюме. Вот почти как сейчас. Он меня встречал из института и довозил на серебристом мерседесе до дому.

КОЛЯ. Я вот стесняюсь спросить, он тебя до какого дому на мерсе довозил, до твоего или до своего.

ОЛЯ. Неважно. И в рестораны водил. Правда, он все время часами по мобильнику разговаривал, но ведь у него серьезный бизнес.

КОЛЯ. Понимаю. Важный человек, чего уж там. Пока я на трамвае в свое агентство ездил, и копеечки на телефон автомат сшибал, он уже весь в белом был.

ОЛЯ. Именно.

КОЛЯ. А ты знаешь, почему они все так белые костюмы любят? Хочешь, тайну открою?

ОЛЯ. Ну, давай.

КОЛЯ. Говно на самом деле белого цвета! Так вот, белый костюм нужен, чтобы не сильно заметно было, когда по уши в дерьмо, то есть в бизнес залез.

ОЛЯ. Да ну тебя. Шуточки у тебя дурацкие.

КОЛЯ. Конечно. Я не настолько элегантен, чтобы от моего искрометного юмора и содержимого банковской карты, барышни штабелями в обморок падали.

ОЛЯ. А потом, когда у Илюши бизнес в Америке появился, он меня с собой звал.

КОЛЯ. А ты не поехала?

ОЛЯ. Как-то не получилось. Учебу надо было заканчивать, маме помогать. Да много всякого...

КОЛЯ. Брехня.

ОЛЯ. Почему это сразу брехня? Ты что мне не веришь?

КОЛЯ. Конечно, не верю. И я тебе сейчас скажу, как на самом деле всё было. Он тебя поматросил, а потом поехал в свою хваленую Америку. В этот мир чистогана, долларов и насилия. А за тобой обещал вернуться. Так ведь?

ОЛЯ. Ну...

КОЛЯ. Обещал ведь? Давай колись?

ОЛЯ. Ну, были у нас планы..

КОЛЯ. Это у вас, то есть у тебя, были планы. А у него их не было.

Коля подходит к сидящему на стуле Илье.

КОЛЯ. Так ведь, (коверкая) Илиюша?

Илья кивает. Коля возвращается к столу, наливает два бокала вина. У Оли на глазах появляются слезы, она всхлипывает.

КОЛЯ. Ты чего? Да ладно тебе, успокойся. И вообще это же хорошо, что он тебя не увез.

ОЛЯ. Почему?

КОЛЯ. Представляешь, ты с такой чистой душой, добрыми помыслами и безграничной верой во всё человечество, оказалась бы на чужбине. В стране, где человек человеку...

ОЛЯ. Волк?

КОЛЯ. Ну почему сразу волк? Бизнес-партнер. Ты бы завяла там, как цветочек, сорванный безжалостной рукой коммерции и стяжательства.

Оля улыбается и целует в щеку Колю.

ОЛЯ. Правда?

КОЛЯ. Да шучу я! Валялась бы сейчас у бассейна в Майями и коктейли пила.

ОЛЯ. Дурак.

Оля обиженно отворачивается. Коля подходит к кухонной двери, кричит:

КОЛЯ. Татьяна Ивановна, выйдите на секундочку, у меня вопрос по поводу ссанных тряпок.

Открывается дверь, выходит Татьяна Ивановна с полотенцем в руках.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Чего тебе?

КОЛЯ. Я у вас уточнить хотел. Вот этого товарища, вы тоже ссанными тряпками гоняли или он вам несколько более симпатичен, нежели первый?

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Какой? Вон тот в белом пиджаке что ли? Этого я боялась гонять.

КОЛЯ. А что так?

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Бандюга. Он кстати раньше в красном пиджачке ходил, малиновом то есть. А потом пирамиду ЖЖЖ создал, полгорода на деньги кинул.

КОЛЯ. Святой человек!

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Воистину.

Татьяна Ивановна уходит в кухню, Коля возвращается за стол.

КОЛЯ. А знаешь, я, когда тебя в первый раз увидел, то даже сердце екнуло.

ОЛЯ. Ты серьезно?

КОЛЯ. Конечно! Думаю, ну всё – моё! Моя, то есть, сидит такая судьбинushка. Под дождем причем сидит и без зонтика.

ОЛЯ. Погоди. Так мы с тобой вроде вообще зимой познакомились? Ты ничего не путаешь?

КОЛЯ. Помнишь, молодец. Но впервые то, я тебя увидел осенью. Шел ливень, ты стояла без зонтика и пыталась спрятаться под ветками дерева.

ОЛЯ. И как, спряталась?

КОЛЯ. На какое то время, да. А потом подъехал белый джип, из него вылез дедушка задохлик, с трясущимися руками, и распахнул перед тобой дверцу.

ОЛЯ. А! Так это же Арнольд! У которого сеть магазинов! Вот с ним мы действительно едва не поженились.

КОЛЯ. Но выглядел он уже в то время несколько э... старовато.

ОЛЯ. Это в тебе ревность говорит. Он был вполне себе импозантный...

КОЛЯ. Старичок.

ОЛЯ. Просто у него благородная седина. А так он вполне себе ничего. И вежливый очень был, обходительный.

КОЛЯ. Так что же ты благородного дедушку в прихожей держишь? Зови, посмотрим.

Открывается дверь и заходит, вернее, заезжает Арнольд на инвалидной коляске.

КОЛЯ. Сдается мне, что третий стул нам больше не понадобится.

Коля убирает стул в сторону, Арнольд подъезжает и останавливает кресло возле Константина и Ильи.

АРНОЛЬД. Колёса – платина! Спицы – золото! Инструктировано брильянтами. Спецзаказ!

В этот момент из кухни выходит Татьяна Ивановна в руках у нее большая тарелка с горячим. Она останавливается, как вкопанная, смотрит на Арнольда.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Ах, ты паразит!

Арнольд разворачивает коляску и начинает быстро двигаться на ней к двери в прихожую. Татьяна Ивановна бежит было за ним, но понимает, что руки заняты тарелкой, возвращается к столу, ставит тарелку и бежит за скрывшимся за дверь Арнольдом.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Я тебе устрою скидки!

Татьяна Ивановна исчезает за дверью, вслед за Арнольдом. Звучит грохот падающих вещей, шум, гам.

КОЛЯ. Это вот сейчас что было?

ОЛЯ. Ты меня спрашиваешь? Понятия не имею.

Возвращается раскрасневшаяся Татьяна Ивановна.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Этот гад ползучий раньше еще и ко мне свои ручки тянул. Всё приставать пытался, дед похотливый. Я говорит, вам скидочку в своих магазинах сделаю. В продуктах питания говорил, купаться буду. Коля, ты мусорное ведро вынес?

КОЛЯ. Да.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Жаль. Я бы его сейчас в помоях искупала. Вот все ты Николай не вовремя делаешь! То неделю ведро стоит, а как мусор понадобился – уже и нету.

КОЛЯ. Ну, уж извините. Не знал, что помои вам именно сегодня пригодятся.

Татьяна Ивановна уходит в кухню.

КОЛЯ. Что-то у меня уже голова кругом пошла. Наверное, правда, всё могло у тебя иначе пойти. Женихи у тебя красавы – все как на подбор!

ОЛЯ. Не ехидничай. И вообще, что все время я да я виновата? Ты своих баб вспомни? На моих значит, мужиков полюбовался, сразу критиком стал? Белинский в тебе проснулся. Давай своих веди.

КОЛЯ. Ну, понимаешь, если я своих женщин приведу, то, во-первых твоим ухажерам места не достанется. Придется их выгонять.

ОЛЯ. А во вторых?

КОЛЯ. А во вторых, квартиру в несколько раз увеличить надо будет.

ОЛЯ. Ладно, хорошо. Не будем всех. Давай последнюю. Кто там у тебя до меня была? Маша? Глаша? Наташа?

КОЛЯ. Я называл её Марусей.

ОЛЯ. Окей. Давай сюда Марусю. Полюбujemy! Вообще, страшно интересно, какая она была?

КОЛЯ. О, это была чудесная девушка. Хрупкая, утонченная, возвышенная. Она любила искусство. Она обожала Блока и Паустовского, ей нравилось смотреть мне в глаза и говорить, какой я смешной и хороший. Да. Это было настоящее, светлое чувство.

ОЛЯ. Вот даже как. А я вот в твоих глазах вижу только красноту от пива и недосыпа. А под глазами небольшие мешочки для заначки.

И нифига ты не смешной, ты скучный и занудный, как и все мужики на свете.

КОЛЯ. Да, а ведь всё могло произойти в жизни по-другому. Если бы мы с тобой не встретились.

ОЛЯ. Ну и где это твоя Маруся? Где этот утонченный цветок, которым ты так восхищаешься?

Открывается дверь, заходит Маруся. Она точно такой же комплекции, как и Оля. У нее такая же прическа и даже точно такое же платье. Коля подбегает к Марусе, берет ее за руки.

КОЛЯ. Это... как бы, привет. Узнаешь?

МАРУСЯ. Конечно. А что у тебя глаза красные, с похмелья что ли? И мешки под глазами. Стареешь, да?

КОЛЯ (Оле). Так, иди сюда.

Оля подходит. Коля ставит ее рядом с Марусей, сравнивает. Смотрит то на одну, то на другую. Обходит кругом.

МАРУСЯ. Какой ты стал скучный и занудный. И глаза совсем не горят. Нет, ты не герой моего романа.

КОЛЯ. Блин, да вы же почти одинаковые!

ОЛЯ. Но ты выбрал меня.

КОЛЯ. Да какая теперь на фиг разница. Кого бы ты ни выбрал, он превращается в того, кто тебе предназначен, не более и не менее. Ладно, Маруся, иди себе с Богом.

ОЛЯ. А что это ты ее выпроваживаешь? Пускай остается.

КОЛЯ. Нет, даже не упрашивай. И вообще, она не считается. Она совсем как ты оказывается. Один в один. А зачем мне две тебя? Тебя и одной...

ОЛЯ. Много?

КОЛЯ. Скажем так – вполне достаточно.

Маруся уходит. Из кухни появляется Татьяна Ивановна, расставляет на столе бокалы и ставит бутылку шампанского.

ОЛЯ. Тогда и эти тоже (кивает на ухажеров) пускай идут.

Константин и Илья поднимаются.

КОЛЯ. Нет, а они пусть посидят. Ты же сама хотела их увидеть? Так ведь? А чего хочет женщина, того хочу я.

ОЛЯ. Вот даже как? А я думала, что у тебя самооценка низкая, а мне на тебя, оказывается, молиться надо?

КОЛЯ. Молиться это ты что-то загнула, это лишнее, пусть сначала канонизируют. А их, может, к столу пригласим? Хоть покушают. А то вдруг они голодные?

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. А я им с собой дам. По дороге поедят.

Татьяна Ивановна накладывает в две тарелки салата и горячее, подходит к Илье и Константину, протягивает им еду. Ухажеры берут тарелки.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Пойдемте, я провожу. Нечего вам здесь шляться. Тут семейный праздник, между прочим, а не первая сцена Гамлета.

Татьяна Ивановна, Константин и Илья скрываются за дверь. Оля и Коля садятся за стол, некоторое время молчат.

КОЛЯ. А хочешь, я сегодня посуду помою?

ОЛЯ. Да ладно. Не надо.

КОЛЯ. Как хочешь. Извини если я у тебя хреновый муж.

ОЛЯ. Да нормальный ты муж. И семья у нас хорошая. Просто мы забыли об этом, почему-то.

КОЛЯ. А помнишь, первый наш отпуск? Как по очереди с утеса в море ныряли? Я тогда смотрел на тебя и понимал, что ты у меня самая лучшая, и мы никогда не расстанемся.

ОЛЯ. А я помню, как на новый год, ты за меня в драку полез один на четверых и тебя избили. Я потом тебе компрессы на ушибах меняла и мне тебя было так жалко, но я тобой гордилась.

КОЛЯ. Да, забавно.

ОЛЯ. Ты извини, просто накатило на меня, что-то с утра, вот я и разнервничалась немного. Может токсикоз?

КОЛЯ. Какой токсикоз? Откуда?

ОЛЯ (с загадочной улыбкой). А вот оттуда.

КОЛЯ. Это... ты, чего, серьезно, что ли? А почему сразу ничего не сказала?

ОЛЯ. Так вот. Говорю. Ты рад?

Коля целует Олю. Хватает шампанское, пытается его открыть.

КОЛЯ. Да конечно! Сколько мы мечтали! А все не получалось! Блин, Оля!

ОЛЯ. Не надо шампанского. Налей мне лучше немного своего Дома Периньона.

КОЛЯ. Ага, сейчас!

Коля хватает баночку пива, наливает Оле и себе.

КОЛЯ. Только тебе много нельзя.

ОЛЯ. Знаю. Я чуточку.

КОЛЯ. А я вот сейчас понял в чем разница между ними (кивает на дверь) и мной.

ОЛЯ. И в чем же?

КОЛЯ. У них может быть всё и есть, но точно нет того, что есть у меня.

ОЛЯ. И чего же у них нет?

КОЛЯ. Тебя у них нет, глупая.

Оля и Коля целуются. В этот момент возвращается Татьяна Ивановна. Смотрит на них.

КОЛЯ. Пойдем в спальню?

ОЛЯ. Пошли.

Они встают из-за стола, не замечая стоящую у дверей Татьяну Ивановну. Оля заходит в другую дверь, а Коля чуть повернувшись, замечает у двери прихожей Татьяну Ивановну.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА. Ой, я же к соседке обещала зайти. Сериал будем смотреть. Так что я уже ухожу.

Татьяна Ивановна разворачивается, чтобы выйти.

КОЛЯ. Погодите.

Коля подходит к Татьяне Ивановне и доверительно ей говорит.

КОЛЯ. Татьяна Ивановна, если вот эти, которые здесь были, без меня придут... то, я там ссанные тряпки приготовлю. В общем, вы знаете, что надо делать.

ТАТЬЯНА ИВАНОВНА (с улыбкой). Не сомневайся зятек. Не подведу.

Татьяна Ивановна уходит, Коля бежит к другой двери, за которой скрылась Оля.

ЗАНАВЕС.